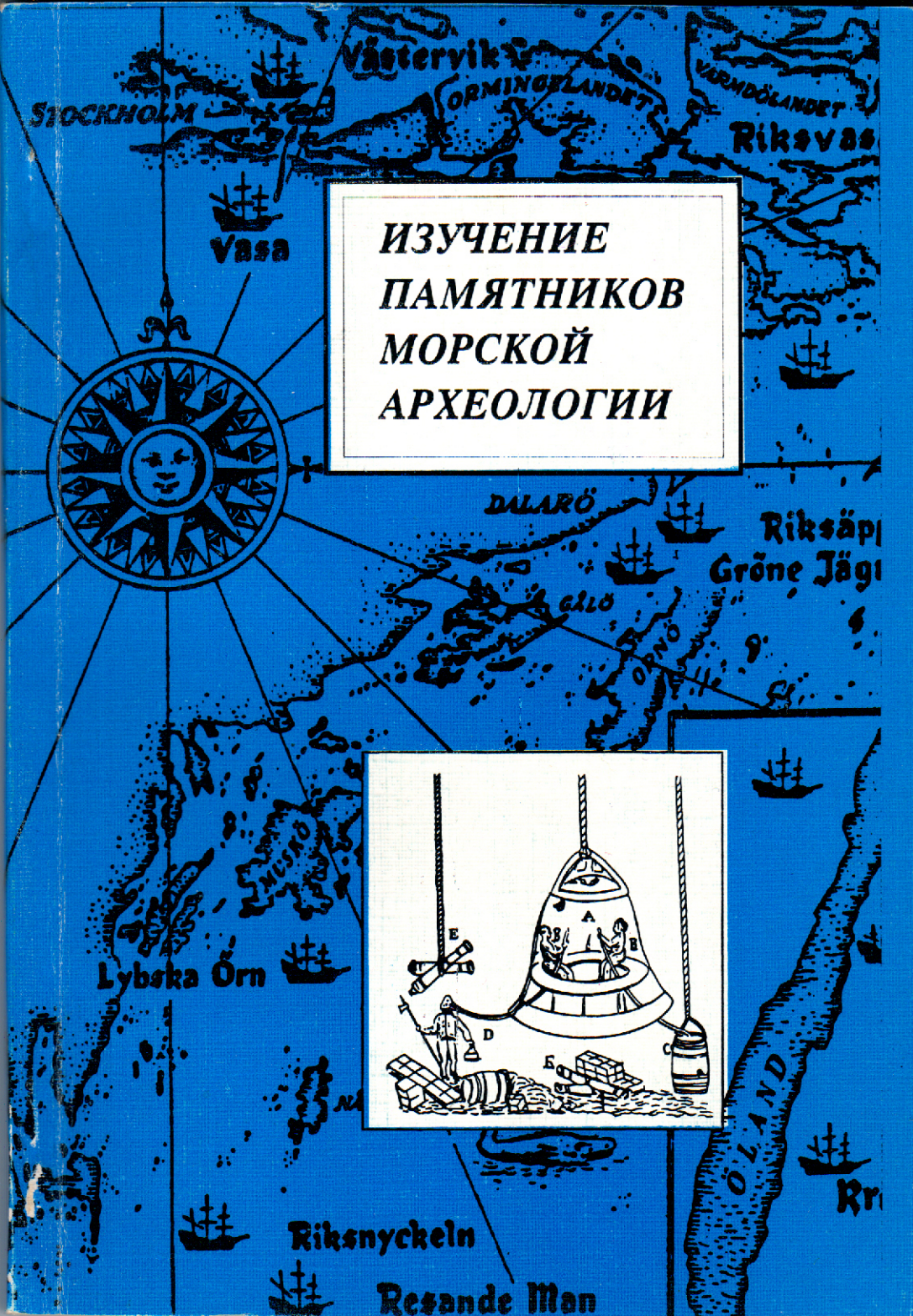
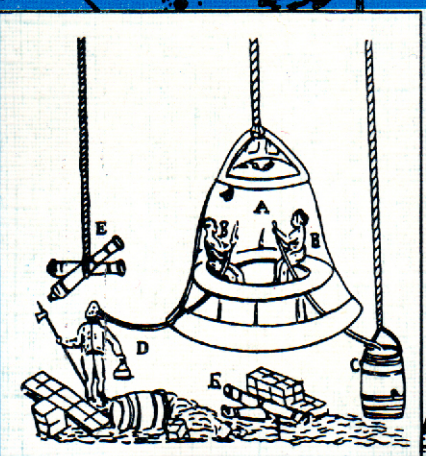

**ИЗУЧЕНИЕ
ПАМЯТНИКОВ
МОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИИ**

*Study on the
maritime archaeology*

Volume 2

St. Peterburg
1995

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

**ИЗУЧЕНИЕ
ПАМЯТНИКОВ
МОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИИ**

Выпуск 2

Санкт-Петербург
1995

Н. А. Боковенко (С.-Петербург)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОДВОДНОЙ АРХЕОЛОГИИ НА КРАСНОЯРСКОМ ВОДОХРАНИЛИЩЕ В СИБИРИ

Южная Сибирь чрезвычайно насыщена археологическими памятниками разных культур и исторических эпох (от палеолита до позднего средневековья). Особенно их много в системе Минусинских котловин, окруженных со всех сторон горными хребтами Алтая, Западного и Восточного Саяна. Разнообразные древние могильники, поселения, культовые места и писаницы располагаются как в степных районах, так и по обоим берегам Енисея.

Этот регион принципиально важен в культурно-историческом плане, так как именно с Южной Сибирью и Центральной Азией, а это район верховьев Енисея и прилегающих степей, связан генезис многих народов Евразии, и именно отсюда фиксируется по историческим и археологическим источникам выход мощных миграций кочевников на запад (скифов, хуннов-гуннов, тюрков и татаро-монголов).

Изучение древних памятников культуры здесь началось еще в первой половине XVIII в. и прежде всего связано с первыми академическими экспедициями Петровской России. Сибирская экспедиция Д. Г. Мессершмидта (1720—1727) проводила не только обширные исследования и фиксацию многочисленных памятников археологии и этнографии. В 1722 г. Ф. И. Страленберг, активный участник этих изысканий, впервые раскопал с научной целью недалеко от Абаканского острога на Енисее курган скифского времени. С тех пор этот регион постоянно исследуется многими экспедициями. Но особенно большие работы по спасению древних памятников культуры развернулись в связи со строительством Красноярской ГЭС. В зоне будущего водохранилища, воды которого грозили уничтожением многим археологическим памятникам, двадцать лет (1958—1978) работала Красноярская археологическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (сейчас — Институт истории материальной культуры Российской Академии наук), возглавляемая все эти годы профессором М. П. Грязновым. Она на высоком методическом уровне исследовала тысячи памятников всех исторических эпох. Фактически был получен полноценный материал для воссоздания полновесной истории народов Южной Сибири, что нашло достойное отражение во многих обобщающих трудах и отдельных работах многочисленных исследователей этого уникального региона [История Сибири. 1968; Grjasnow 1970; Зяблин. 1977; Комарова. 1975; Максименков. 1975, 1978, 1981

Пшеницына. 1975, 1992; Абрамова. 1979; Грязнов, Завитухина, Комарова, Миняев, Пшеницына, Худяков. 1979; Вадецкая, Леонтьев, Максименков. 1980; Вадецкая. 1981, 1986, 1992; Шер. 1980].

Но уже в ходе исследований стало ясно, что часть археологических объектов (курганов, поселений, наскальных изображений) не удастся спасти из-за отсутствия достаточных финансовых средств. Тем более, что значительная часть древних памятников вообще была сильно задернована и в тот период не была зафиксирована разведочными работами и выявилась значительно позже в результате абразии берега.

Специфика всех больших водохранилищ заключается в том, что они периодически в летне-осенний период заполняются водой и сбрасывают ее в зимне-весенний период, что приводит к значительной деградации наиболее слабых участков берега и смыву грунта вплоть до наскальных пород. Также в результате работы волн и особенно ветра началось интенсивное разрушение берегов Красноярского водохранилища (особенно страдает правый берег) на сотни километров от г. Абакана до с. Новоселово. Обнажились и стали быстро разрушаться сотни археологических памятников, что требует необходимых мероприятий по их спасению.

В 1994 г. Первый отряд Среднеенейской археологической экспедиции ИИМК РАН в соответствии с программой «Спасение культурного наследия» Министерства культуры Российской Федерации провел большие работы на правом берегу Красноярского водохранилища (Минусинский и Краснотуранский районы) по анализу современного состояния древних памятников, их сохранности и оценке возможности проведения спасательных подводных исследований с применением сложной техники. К сожалению, сами подводные работы из-за отсутствия необходимого финансирования в этом году не проводились.

В результате изысканий прослежены несколько этапов разрушения археологических объектов:

— сначала смывается гумусный слой и грунт, который покрывал памятник и тем самым защищал его от воздействия внешней среды, прежде всего от ветровой эрозии;

— затем обнажаются каменные и деревянные конструкции оград и покрытий могил;

— наконец, в результате работы прибойной волны происходит уничтожение самих могил.

Также выявлены три категории археологических памятников, требующие незамедлительного комплексного исследования.

1. Памятники, которые практически всегда находятся под водой и размываются подводными течениями либо, наоборот, замываются песком.

2. Памятники, которые находятся в полосе прибоя значительный летний период.

3. Памятники, которые разрушаются в результате осыпания берегов или ветровой эрозии. В последнем случае многие вертикальные плиты оград просто складываются, а сами могилы выдуваются.

Выявленные разрушающиеся археологические комплексы относятся не только к уже известным историко-культурным микрорайонам, которые уже исследовались до заполнения водохранилища, но образуют новые интересные группы памятников, находившиеся под значительным слоем почвы и не видимые ранее. Всего обследовано более 80 км береговой линии (рис. 1). В результате изысканий удалось зафиксировать более 38 поселений и 60 курганов, которым грозит полное уничтожение в результате деятельности моря.

В **Минусинском районе** зафиксированы следующие могильники и поселения (рис. 2):

Могильник Подсуханиха I (25 кург.), поселения Подсуханиха II—VIII (площадью от 160 до 3 000 м²).

Могильники Николо-Петровка I (2 кург.), II (7 кург.), поселение Николо-Петровка III (площадью 600 м²).

Могильники Тепсей I—II (4 кург.), VI (1 кург.), поселения Тепсей III—V, VII—VIII (площадью от 150 до 1800 м²).

Поселения Малиновый Лог I, III, IV, VI (площадью от 180 до 2000 м²), могильники Малиновый Лог II, V (2 кург.).

Поселения Восточное I—II (площадью от 150 до 1800 м²), могильник Восточное III (1 кург.).

Могильник Туран II (более 2 кург.), поселения Туран II—XII (площадью от 180 до 2 500 м²).

Поселение Усть-Лебяжье I—IV (площадью от 100 до 2 000 м²), здесь же три разрушенные могилы.

Поселение Лебяжье I (площадью около 3 000 м²).

В **Краснотуранском районе** выявлены следующие памятники:

Поселение Краснотуранск I (площадью около 3 000 м²).

Могильник Бычиха I (10 кург.).

Поселения Байкалово I—IV (площадью 160—500 м²).

Могильники Байкалово V—VIII — одиночные разрушающиеся курганы.

Также на правобережье (Красноярский край) находятся затопленные могильники и стоянки, на которых наиболее перспективно проводить широкомасштабные **подводные** исследования:

1. Район горы Тепсей, где затоплено поселение афанасьевской культуры (III—II тыс. до н. э.) в пункте Тепсей X; таштыкский могильник (I—V вв. до н. э.).

2. Район горы Туран — затоплены тагарские могильники (I тыс. до н. э.) — более 20 курганов; карасукский могильник (II тыс. до н. э.) — 148 курганов.

3. Район с. Лебяжье — затоплены могильники афанасьевской, окуневской, андроновской и карасукской культур (III—II тыс. до

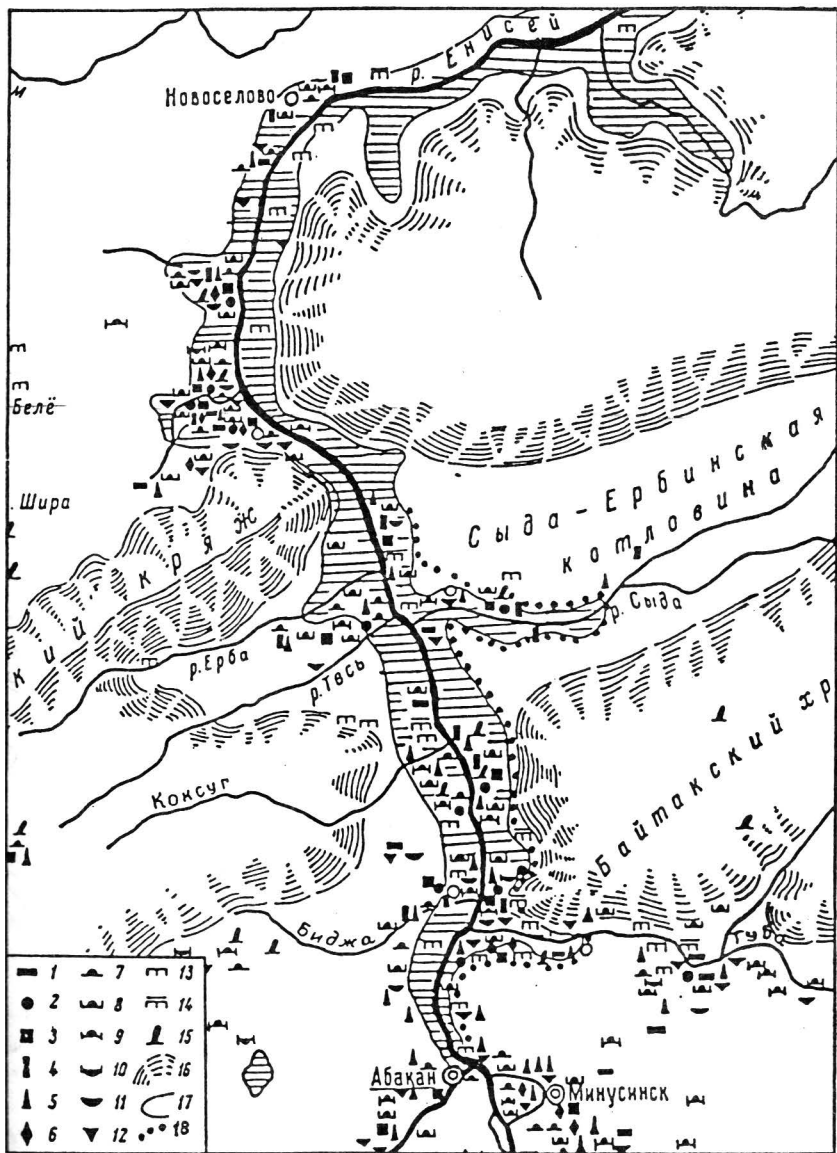

Рис. 1. Археологические памятники в зоне Красноярского водохранилища (по Э. В. Вадецкой 1986):

1 — неолит, 2 — афанасьевская культура, 3 — окуневская культура, 4 — андроновская культура, 5 — карасукская культура, 7 — баиновский этап тагарской культуры, 8 — подгорновский этап тагарской культуры, 9 — сарагашенский этап тагарской культуры, 10 — тесинский этап тагарской культуры, 11 — тесинские инокультурные памятники, 12 — таштыкская культура, 13 — писаницы, 14 — писаницы с писменами, 15 — окуневские изваяния, 16 — границы лесистых гор, 17 — территория Красноярского водохранилища, 18 — маршрут отряда в 1994 г.

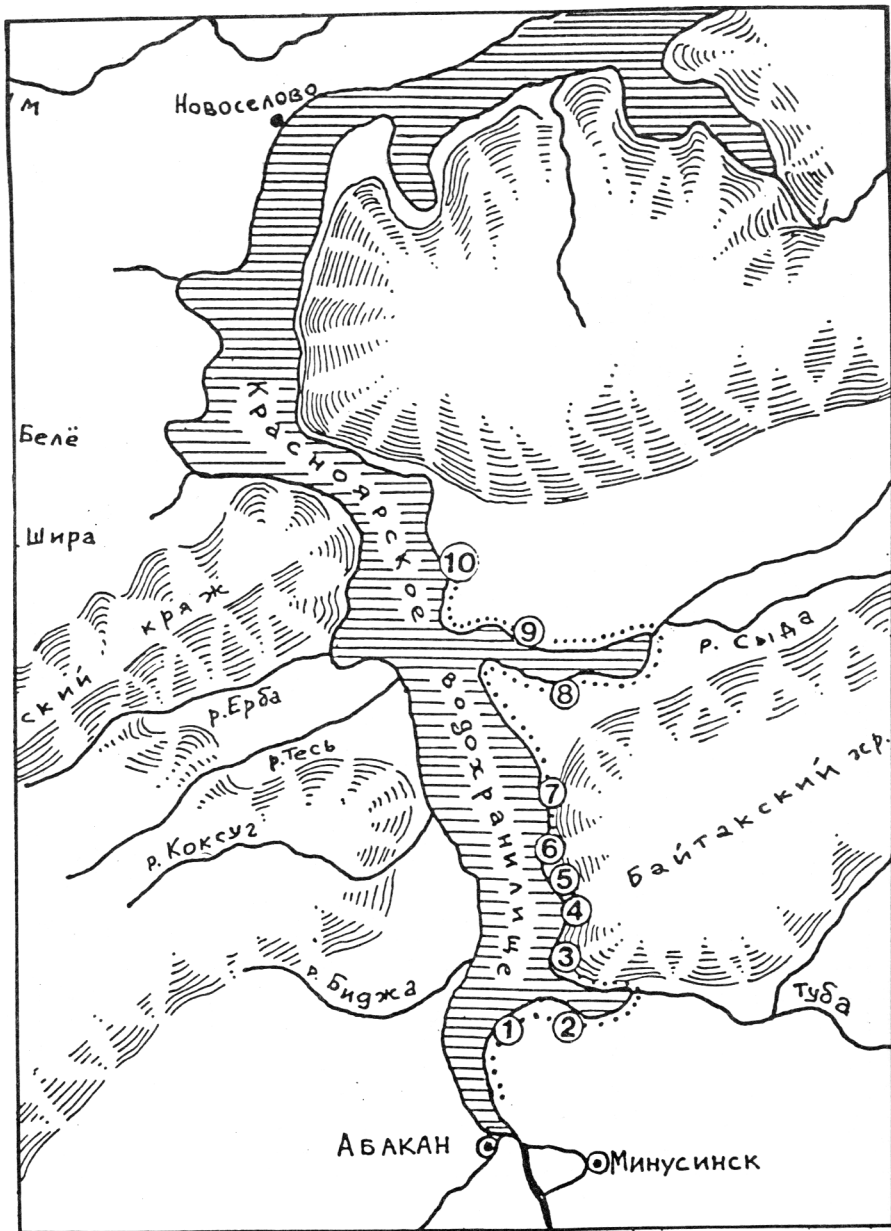

Рис. 2. Археологические памятники в зоне Красноярского водохранилища, выявленные в 1994 году: 1 — Подсузаниха, 2 — Николо-Петровка, 3 — Тепсей, 4 — Малиновый Лог, 5 — Восточное, 6 — Туран, 7 — Лебяжье, 8 — Красногүранск, 9 — Бычиха, 10 — Байкалово

н. э.) — более 40 курганов, тагарский могильник (середина I тыс. до н. э.) — 18 курганов.

4. Район горы Бычиха — затоплен тагарский могильник (I тыс. до н. э.) — более 20 курганов.

5. Район с. Байкалово — затоплены два карасукских могильника (конец II тыс. до н. э.) — 113 курганов.

На левобережье (Республика Хакасия) по результатам осмотра берега предыдущих лет для проведения наземно-подводных спасательных археологических работ наиболее результативными районами представляются следующие:

1. Район при впадении р. Черновой в Енисей и вблизи оз. Варча.

2. Район при впадении р. Карасук в Енисей, севернее с. Батени.

3. Район горы Корова, междуречье р. Ербы и Тесь и район Абакано-Перевоза.

4. Район впадения р. Биджа в Енисей и окрестности с. Мохов.

5. Район горы Оглахты.

Специфика этих работ заключается в том, что можно на протяжении всего летнего периода наблюдать постепенное затопление памятников (своеобразный более медленный эффект приливных прибрежных зон, например, Западной Европы), что несомненно требует создания специфической методики наземно-подводных археологических исследований. Практически во всех случаях есть реальная возможность спланировать последовательность циклов работ, проверить правильность подводных раскопок и точность фиксации памятников их наземным предварительным изучением.

Условия проведения подводных работ также весьма благоприятны в этом регионе. Так, относительно небольшая глубина залегания памятников (5—10 м), достаточно хорошая прозрачность (до 10 м) и температура воды (18—20°), а также жаркое для этого района Сибири лето (25—35°) значительно облегчают исследования и безопасность их проведения.

Таким образом, все перечисленные моменты создают прекрасные предпосылки для организации на Красноярском водохранилище сухопутно-подводных исследований по спасению археологических памятников. Но в этих сложных работах, по-видимому, не обойтись без учета мирового опыта как в организации и методике их проведения, так и в создании необходимого современного уровня их технического оснащения.

Литература

Абрамова Э. А. 1979. Палеолит Енисея. Афонтовская культура. Новосибирск.

Вадецкая Э. Б. 1981. Афанасьевский могильник Красный Яр // Проблемы западносибирской археологии. Эпоха камня и бронзы. Новосибирск.

Вадецкая Э. Б. 1986. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л.

Вадецкая Э. Б. 1992. Таштыкская культура // Археология СССР. Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.

Вадецкая Э. Б., Леонтьев Н. В., Максименков Г. А. 1980. Памятники окуневской культуры. Л.

Грязнов М. П., Завитухина М. П., Комарова М. Н., Миняев С. С., Пшеницына М. Н., Худяков Ю. С. 1979. Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск.

Зяблин Л. П. 1977. Карасукский могильник Малые Копены III. М.

История Сибири. 1968. Т. I. Новосибирск.

Комарова М. Н. 1975. Карасукский могильник близ улуса Орак // Первобытная археология Сибири. Л.

Максименков Г. А. 1975. Современное состояние вопроса о периодизации эпохи бронзы Минусинской котловины // Первобытная археология Сибири. Л.

Максименков Г. А. 1978. Андроновская культура на Енисее. Л.

Максименков Г. А. 1981. Могильник окуневской культуры у с. Лебяжье // Проблемы западносибирской археологии. Эпоха камня и бронзы. Новосибирск.

Пшеницына М. Н. 1975. Культура племен Среднего Енисея в II—I вв. до н. э. // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л.

Пшеницына М. Н. 1992. Тесинский этап // Археология СССР. Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.

Шер Я. А. 1980. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.

Grjasnow M. P. 1970. Südsibirien. München.